

он, – верите ли вы, что Дева Мария, которая выносила Господа нашего в своем чреве и баюкала Его на своих руках, была девственницей при Его рождении и воистину ли она мать Божья?»

Еврей ответил, что не верит ни в одно из этих утверждений. Тогда рыцарь сказал еврею, что он ведет себя как дурак, когда – не веря в Деву и не любя ее – он ступил ногой в этот монастырь, который является ее домом. «И видит небо, – воскликнул рыцарь, – я заставлю тебя заплатить за это!» Вскинув костыль, он нанес еврею такой удар ниже уха, что тот рухнул без сознания. Тогда все евреи обратились в бегство, унося с собой тяжело раненного раввина. На чем собрание и закончилось.

Аббат подошел к рыцарю и сказал, что он действовал очень неумно. Рыцарь возразил, что аббат поступил еще более глупо, созвав на такую встречу этих людей, потому что здесь есть много добрых христиан, которые еще до конца встречи обретут сомнения по поводу своей религии, пусть даже и не совсем поймут евреев. «Вот я и говорю тебе, – сказал король, – что никто, разве что самый знающий богослов, не должен вступать в спор с такими людьми. Но мирянин, едва только услышав оскорбления христианской религии, не должен пытаться защитить ее устои иначе, как при помощи меча, до самого конца засадив его в живот такому негодяю».

Глава 2 СЛУГА СВОИХ ПОДДАННЫХ

В середине того времени, когда он занимался делами своих владений, король Людовик так организовывал свой день, что у него было время выслушать песнопения хора в уставные часы молитвы и мессу реквиема без музыки. Кроме того, если получалось, он слушал дневную обедню без музыки или мессу с музыкой в День Всех Святых. Каждый день после обеда он ложился отдохнуть, а поспав и освежившись, с одним из своих капелланов в своем помещении мог прочесть поминовение всех почивших. В конце дня он посещал вечерню, а иногда оставался на всенощную.

Однажды повидаться с ним пришел монах-францисканец. После возвращения во Францию король расположился в замке Йер. В своей проповеди, которую он прочел по указанию короля, францисканец сказал, что, читая Библию и другие книги, в которых говорилось о нехристианских властителях, он нигде, ни у язычников, ни у христиан, не мог найти упоминаний, чтобы было потеряно королевство или сменился правитель, иначе чем в случаях, когда они не обращали внимания на справедливость. «Таким образом, – сказал он, – пусть король, который ныне вернулся во Францию, следит, чтобы отправлялось правосудие, и проявляет заботу о своих людях – и Господь наш даст ему в мире править своим королевством до скончания его дней». Мне было сказано, что этот достойный человек, который преподал королю такой урок, погребен в Марселе. Он никогда не соглашался оставаться с королем больше одного дня, как его величество ни уговаривал его. И в то же время король никогда не забывал поучения доброго монаха и правил своим королевством заботливо и с полным соответствием с Божьим законом.

Обычно, покончив с каждодневными делами, король посылал за почтенным графом Суасонским и за нами, которые уже прослушали мессу. Он просил нас пойти и выслушать жалобщиков у городских ворот, которые ныне назывались воротами Просьб.

Вернувшись из церкви, король посылал за нами и, устроившись в изножье своего ложа, приглашал нас устроиться вокруг него, после чего спрашивал, случались ли дела, которые не могут быть разрешены без его личного вмешательства.

После того как мы излагали их суть, он приглашал к себе обе стороны и спрашивал их: «Почему вы не приняли предложение, которое сделали наши люди?» – «Ваше величество, – отвечали те, – потому, что они предлагали нам слишком мало». – «Вам стоило бы, – говорил он, – разобраться в том, что они хотят вам предложить». Наш святой король всеми силами старался внушить им правильный и справедливый образ мышления.

Летом, прослушав мессу, король часто отправлялся гулять в Венсенский лес, где садился спиной к дубу и рассаживал нас вокруг себя. Те, кто хотел представить ему какое-то дело, могли беспрепятственно говорить с ним без всяких подсказчиков. Напрямую обращаясь к нему, король спрашивал: «Есть тут кто-то еще, чье дело нуждается в разрешении?» Те, у кого таковое имелось, вставали. Затем он говорил: «Все остальные хранить молчание, а вас, в свою очередь, выслушают одного за другим». После чего он вызывал Пьера де Фонтена и Жоффруа де Виллета и говорил одному из них или обоим: «Разберитесь для меня в этом деле». Если он видел в рассказе того, кто